

Темномеров Аполлоний Михайлович

**Учение священного писания о
смерти, загробной жизни и
воскресении из мертвых**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А76

А76 **Аполлоний Михайлович Т.**
Учение священного писания о смерти, загробной жизни и воскресении из мертвых / Тем-
номеров Аполлоний Михайлович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 342 с.

ISBN 978-5-519-76472-8

ISBN 978-5-519-76472-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Между многими вопросами вѣрующаго разума вопросъ о смерти человѣка и его дальнѣйшей судьбѣ является, безспорно, однимъ изъ самыхъ настойчивыхъ. Самая жизнь только тогда получаетъ смыслъ и должное направленіе, когда человѣкъ убѣдится въ безконечномъ продолженіи своего существованія и признаетъ другой міръ, въ которомъ могутъ найти осуществленіе всѣ законныя стремленія его духа. Безъ этого ученія никакая религія не можетъ быть устойчивой, такъ какъ человѣку врождено стремленіе къ счастью, и только при обѣщаніи послѣдняго онъ соглашается на тѣ ограниченія своей свободы, какихъ необходимо требуетъ отъ него вступленіе въ союзъ съ Богомъ. Обѣщаніемъ же земнаго счастья человѣкъ не можетъ удовлетвориться, потому что не видитъ прямой зависимости между земнымъ благополучіемъ и исполненіемъ требованій религіи.

Въ особенности все это должно сказать о религіи христіанской. Она преимущественно предъ всѣми религіозными ученіями полагаетъ надежды вѣрующаго за гробомъ, обѣщая своимъ послѣдователямъ въ здѣшнемъ мірѣ одни скорби и страданія и требуя отъ нихъ постоянной самоотверженной борьбы съ злымъ началомъ, дѣйствующимъ не только во всемъ окружающемъ человѣка матеріальномъ бытіи, но и въ собственной его плоти. Проводя свою земную жизнь въ этой борьбѣ, христіанинъ можетъ имѣть только одну надежду, что для него наступитъ время покоя въ новой лучшей жизни, гдѣ онъ получитъ справедливое воздаяніе за всѣ свои подвиги. Не будь этой жизни и воздаянія въ ней, вѣра христіанина и согласная съ нею жизнь потеряли бы всякій смыслъ;

послѣдователи Христа оказались бы жалкими безумцами, какъ говоритъ Апостолъ: *если мы въ этой только жизни надѣемся на Христа, то мы несчастныѣ всѣхъ челоувѣковъ* (1 Кор. XV, 19). Знаніе о будущей жизни является поэтому для христіанина насущной потребностью и оно только можетъ укрѣплять его въ самоотверженной борьбѣ съ грѣхомъ.

Обнимая собою всю сущность христіанской надежды, ученіе о жизни за гробомъ представляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ членовъ вѣры, тѣсно связанный съ цѣлымъ христіанскаго міровоззрѣнія. Понятіе о Богѣ, какъ безконечной любви, находитъ въ немъ завершеніе въ ученіи о неизреченныхъ благахъ, которыя отъ вѣка предназначены Господомъ всѣмъ, любящимъ Его; высокій взглядъ на челоувѣка, какъ духовно-тѣлесное существо, созданное по образу Божію и предназначенное къ безконечному богоуподобленію, даетъ возможность составить нѣкоторое, хотя весьма слабое, представленіе о сущности небесныхъ благъ; наконецъ, ученіе о свободѣ челоувѣка и уклоненіи ея въ сторону грѣха указываетъ намъ, что не всѣ люди способны и достойны наследовать будущее блаженство. Такимъ образомъ въ общихъ положеніяхъ христіанское ученіе о будущей жизни вытекаетъ изъ основныхъ истинъ христіанства о Богѣ и челоувѣкѣ и можетъ быть выведено изъ нихъ при посредствѣ одного разума. Но дальнѣе этого разумъ челоувѣческій не можетъ идти. Предоставленный собственнымъ силамъ въ стремленіи постичъ тайну загробнаго существованія, онъ былъ бы осужденъ на безконечное блужданіе въ области догадокъ и предположеній. „*Возвѣстивше мнѣ прежнее и послѣднее, что будетъ, и я скажу, что вы боги*,“ говоритъ Исаія (XLI, 23), означая, что никто не можетъ высказать бывшаго до міра и будущаго послѣ міра“ *). То же читаемъ у великаго Апостола языковъ, который называетъ небесныя блага превосходящими разумѣніе челоувѣка: *не видѣлъ того глазъ, не слышало ухо, и не приходило то на сердце челоувѣку, чинъ приготовилъ Богъ любящимъ Его* (1 Кор. II, 9).

Поэтому, чтобы надежда христіанина была столь же опредѣ-

*) Слова бл. Иеронима. Письмо къ папѣ Дамасу. О Серафимѣхъ и углѣхъ. — Творенія (Библіотека твореній оо. и уч. Церкви западныхъ), ч. 1-я, стр. 58.

ленна, какъ и его вѣра, и могла служить дѣйствительнымъ побужденіемъ къ нравственному совершенствованію, необходимо Божественное Откровеніе объ этомъ предметѣ. Оно, дѣйствительно, и дано намъ въ Св. Писаніи, гдѣ мы находимъ ясно и опредѣленно выраженными всѣ основныя истины о судьбѣ человека послѣ смерти.

Человѣческая любознательность не удовлетворяется однако тѣми немногими данными, какія представляетъ Писаніе по вопросу о будущей жизни. Уже св. отцы, желая представить живѣе и нагляднѣе картину жизни за гробомъ и тѣмъ побудить вѣрующихъ къ заботѣ о собственномъ спасеніи, прибѣгали къ предположеніямъ, не имѣющимъ для себя иногда твердой опоры въ Словѣ Божіемъ. Послѣдующіе изслѣдователи, движимые тѣмъ же стремленіемъ возможно ярче освѣтить существованіе человека въ загробномъ мірѣ, пошли еще дальше въ этомъ направленіи. Придавая отеческимъ мнѣніямъ значеніе гораздо большее, чѣмъ это дѣлали сами отцы, и присоединивъ различныя философскія и естественно-научныя соображенія, они стали описывать будущую жизнь въ мельчайшихъ подробностяхъ, рѣшать различные вопросы, не имѣющіе никакой существенной важности для религіознаго вѣдѣнія, отвѣтъ на которые, не находя для себя рѣшительнаго подтвержденія въ Божественномъ Откровеніи, не можетъ не возбуждать сомнѣній въ душѣ читателя. Но такое количественное увеличеніе знаній о будущей жизни въ ущербъ ихъ достовѣрности едва ли можетъ быть признано желательнымъ. Мелочныя подробности отвлекаютъ вниманіе читателя отъ тѣхъ глубокихъ и несомнѣнныхъ истинъ, какія сообщаются намъ въ Словѣ Божіемъ, а невозможность имѣть точное знаніе о первыхъ, можетъ привести къ убѣжденію, что и вообще знаніе о будущей жизни недоступно человеку въ его настоящемъ состояніи. Избѣжать дальнѣйшаго смѣшенія богооткровенной истины съ человѣческими мудрствованіями въ столь важномъ для христіанина вопросѣ можно только путемъ точнаго и безпристрастнаго изслѣдованія первоисточника религіознаго вѣдѣнія—Св. Писанія. Правда, мы не найдемъ въ немъ отвѣта на многіе вопросы человѣческой любознательности, но за то тѣ свѣдѣнія, какія извлечемъ отсюда, будутъ имѣть для насъ высшую степень достовѣрности, какъ непосредственно опирающіяся на Слово Божіе. Поэтому въ предлагаемомъ трудѣ мы поставили себѣ задачею извлечь изъ Св. Писанія въ возможной полнотѣ

несомніннія даннія, касаючіяся вопроса о загробной жизни человека, и изложить ихъ въ связи и послѣдовательности.

Существованіе души внѣ тѣла, обусловливаемое смертію физической, и имѣющее послѣдовать возстановленіе тѣла чрезъ воскресеніе представляютъ путь, которымъ Господь ведетъ падшаго человека къ предназначенному ему совершенству. Послѣдній состоитъ изъ души и тѣла, однакоже поврежденныхъ грѣхомъ и нуждающихся въ искупленіи, которое имѣетъ поэтому какъ бы двѣ самостоятельныя цѣли—искупленіе души отъ грѣха и тѣла отъ смерти. Первое уже совершено для всѣхъ истинно увѣровавшихъ во Христа, второе имѣетъ совершиться въ концѣ міра чрезъ воскресеніе. Господство смерти въ мірѣ обусловливаетъ необходимость воскресенія, такъ какъ если бы человекъ не подвергся смерти за преслушаніе воли Божіей въ раю, онъ достигъ бы своего назначенія путемъ мирнаго развитія, не испытывая мучительнаго разлученія души отъ тѣла и не имѣя, слѣдовательно, нужды въ возстановленіи послѣдняго чрезъ воскресеніе. Поэтому чтобы уяснить себѣ все значеніе воскресенія мертвыхъ въ дѣлѣ домостроительства, мы должны были, указавъ на предвѣчное назначеніе человека по его тѣлесной сторонѣ къ духовности и безсмертію, изложить ученіе Писанія о смерти физической. вмѣстѣ съ тѣмъ мы не могли также не коснуться вопроса о поврежденіи видимой природы грѣхомъ прародителей и ея будущемъ обновленіи, такъ какъ всѣ ея состоянія зависятъ отъ состояній тѣлесной природы человека, поставленнаго во главу всего видимаго міра. Первозданная природа подвергается тѣбнію и разстройству за грѣхъ своего главы и будетъ обновлена для воскреснаго человечества, переживая состоянія совершенно аналогичныя смерти и воскресенію тѣла человеческого, такъ что указанный вопросъ является естественнымъ дополненіемъ ученія о смерти и воскресеніи.

Св. Писаніе не даетъ намъ систематическаго изложенія ученія о смерти, загробной жизни и воскресеніи. Послѣдовательно приходится извлекать его или изъ исторической послѣдовательности событій, или изъ краткихъ изреченій, истинный смыслъ которыхъ не всегда очевиденъ съ перваго взгляда. Многія истины, недоступныя разуму въ настоящихъ условіяхъ существованія человека, выражены въ образахъ,

которые только приближают ихъ къ нашему пониманію, но не даютъ точныхъ понятій; другія, наконецъ, не будучи выражены прямо, могутъ быть выведены изъ различныхъ способовъ выраженія и особенностей словоупотребленія, такъ какъ въ Св. Писаніи, по выраженію одного великаго отца Церкви, „ничего не сказано просто и безъ причины, но каждое и малое слово заключаетъ въ себѣ великое сокровище“ *). Все это дѣлаетъ пониманіе ученія Св. Писанія весьма труднымъ и ведетъ къ тому, что многіе исследователи или не усматриваютъ несомнѣнно содержащихся въ Словѣ Божіемъ истинъ, или совершенно искажаютъ ихъ, перетолковывая въ пользу своихъ предвзятыхъ мнѣній отдѣльныя выраженія послѣдняго. Чтобы избѣжать подобныхъ ошибокъ и увлеченій, мы старались въ изъясненіи текстовъ твердо держаться церковнаго ихъ пониманія, слѣдуя авторитету отцевъ и учителей церковныхъ, глубокія замѣчанія которыхъ указываютъ намъ не всегда ясный самъ по себѣ смыслъ выраженій Писанія, вводятъ въ глубину ихъ содержанія и представляютъ нашему духовному взору „великія сокровища“ Слова Божія, которые не могли бы быть въ точности усмотрѣны не просвѣщеннымъ разумомъ. Ихъ мысли о смерти человѣка и его дальнѣйшей судьбѣ представляютъ въ общемъ не что иное, какъ подробное раскрытіе откровеннаго ученія объ этомъ предметѣ, и рисуютъ предъ нами яркую картину жизни за гробомъ съ ея блаженствомъ для праведниковъ и мученіями для грѣшниковъ. При этомъ, однако, необходимо замѣтить, что отцы и учителя Церкви, не смотря на ихъ глубокое проникновеніе въ тайны вѣры, не могутъ быть названы непогрѣшимыми. „Какой бы высокої степени нравственной чистоты и святости ни достигъ человѣкъ, какъ бы ни великъ былъ авторитетъ его по заслугамъ Церкви и въ другихъ отношеніяхъ, онъ не можетъ еще считаться непогрѣшимымъ относительно догматическихъ предметовъ, ибо святость жизни не можетъ еще служить руча-

*) Златоустъ. Бесѣды на книгу Бытія, бес. 10, 3. Изд. 1851 г., ч. 1-я, стр. 151. — „Надобно намъ, говоритъ въ другомъ мѣстѣ тотъ же отецъ, принимать въ разсмотрѣніе и слоги, потому что *испытайте*, говоритъ, Писаніи (Іоан. V, 39); часто и одна іота или одна черта возбуждаетъ мысль“ (напр. Авраамъ и Авраамъ). Бесѣда 6-я о Лазарѣ, 14; бесѣды къ Антиохійскому народу, т. I (Сиб. 1859 г.), стр. 173.

тельствомъ догматической непогрѣшимости“ *). Дѣйстви-
тельно, какъ мы увидимъ, св. отцы иногда расходятся другъ
съ другомъ въ пониманіи отдѣльныхъ изреченій Писанія и
дѣлаютъ изъ нихъ выводы, не оправдываемые строгимъ ана-
лизомъ священнаго текста. Въ виду этого мы строго разли-
чали въ твореніяхъ отцевъ и учителей изъясняемое ими
ученіе Слова Божія и ихъ собственныя предположенія и
пользовались только тѣми ихъ разсужденіями, которыя твердо
основываются на самомъ текстѣ выраженій Св. Писанія и
представляютъ ихъ логическое раскрытіе, провѣряя при этомъ
толкованіе одного отца толкованіями другихъ, чтобы придти
къ возможно точному пониманію относящихся къ нашему
вопросу текстовъ.

Имѣя въ писаніяхъ отцевъ и учителей Церкви руково-
дящее начало, мы не могли также оставлять безъ вниманія
и научныя попытки изъясненія подлежащихъ нашему раз-
смотрѣнію мѣстъ Писанія. Св. отцы не вдавались въ своихъ
толкованіяхъ въ подробный разборъ текстовъ, но, преслѣдуя
преимущественно цѣли нравоученія, ограничивались про-
стымъ указаніемъ смысла священныхъ выраженій и раскрывали
его съ той стороны, съ какой это представлялось имъ необхо-
димымъ для современнаго общества вѣрующихъ. Вслѣдствіе
этого многіе тексты, имѣющіе весьма важное значеніе для
нашего вопроса, находятъ себѣ въ отеческихъ твореніяхъ
весьма краткое изъясненіе, или раскрываются совершенно
съ другихъ сторонъ,—не потому, чтобы отцы не признавали
отношенія ихъ къ ученію о смерти и дальнѣйшей жизни
человѣка за гробомъ, но просто потому, что другая истина,
вытекающая изъ того же текста, остановила на себѣ ихъ
вниманіе. Научные экзегетическіе труды восполняютъ въ этомъ
отношеніи святоотеческія толкованія, ставя своею задачею
всестороннее изъясненіе смысла Св. Писанія и обосновывая
свое пониманіе научнымъ анализомъ текста. Послѣднее
обстоятельство дѣлаетъ ихъ весьма важными при изъясненіи
и такихъ текстовъ, которые съ достаточной полнотою рас-

*) Замѣчаніе, сдѣланное на Флорентійскомъ соборѣ Маркомъ Ефес-
скимъ относительно св. Григорія Нисскаго, когда авторитетомъ послѣд-
няго западные богословы хотѣли защитить ученіе о чистилищѣ.—Бѣ-
лиевъ. Римско-кат. ученіе объ удовлетвореніи Богу со стороны чело-
вѣка. Каз. 1876. Стр. 116.

крыты въ отеческихъ твореніяхъ. Такъ какъ отцы почти никогда не обосновываютъ своихъ толкованій научными данными, то ихъ пониманіе можетъ казаться совершенно произвольнымъ; безпристрастный же анализъ убѣждаетъ насъ въ правильности святоотеческаго пониманія Слова Божія и даетъ ему твердое научное основаніе.

Научныхъ трудовъ, имѣющихъ такое или иное отношеніе къ нашему вопросу, весьма много какъ въ русской, такъ и въ иностранной литературѣ. Сюда прежде всего принадлежатъ толкованія Св. Писанія, системы догматическаго и такъ называемаго библейскаго богословія, въ которыхъ вопросъ о смерти, загробной жизни и воскресеніи составляетъ главное содержаніе особаго эсхатологическаго отдѣла*); многочисленныя сочиненія, касающіяся частнѣйшихъ вопросовъ поставленной нами темы, напр., вопроса о грѣхѣ, слѣдствіемъ котораго явилась въ мірѣ смерть, о сошествіи Христа Спасителя во адъ, о молитвѣ за умершихъ, чистилищѣ и др.; наконецъ, труды, специально занимающіеся вопросомъ о загробной жизни и воскресеніи. Изъ этихъ послѣднихъ имѣются въ русской литературѣ: „Слово о смерти“ еп. Игнатія (Брянчанинова), „Какъ живутъ наши умершіе и какъ будемъ жить мы по смерти“ — мон. Митрофана, „Загробная жизнь“ — Тихомірова, „Ученіе св. Евангелія и Апостола о воскресеніи мертвыхъ“ — Н. Виноградова и нѣкоторые другіе, но своей краткости и несамостоятельности не заслуживающіе серьезнаго вниманія. Но изъ указанныхъ сочиненій три первыхъ, хотя и представляютъ постоянно ссылки на Св. Писаніе, но не даютъ никакого болѣе или менѣе подробнаго анализа текстовъ и потому не могли имѣть для насъ значенія руководящихъ пособій; что же касается сочиненія Н. Виноградова, то и оно, изслѣдуя лишь часть поставленнаго нами вопроса, имѣетъ тотъ весьма существенный недостатокъ, что, увлекаясь тонкостями филологическаго анализа западныхъ экзегетовъ, изъясняетъ подлежащія мѣста не всегда согласно съ церковнымъ ихъ пониманіемъ.

Гораздо большимъ мы считаемъ себя обязанными лите-

*) Подъ эсхатологіей (по примѣру сына Спрахова: *μετὰ τὴν αἰχμήν σου*, — помыи о концѣ твоёмъ — VII, 39) разумѣютъ ученіе о смерти и дальнѣйшей судьбѣ челоѣка, а также о концѣ міра и всѣхъ сопутствующихъ ей событіяхъ.

ратурѣ западной (нѣмецкой), гдѣ ученіе Св. Писанія о смерти, жизни за гробомъ и воскресеніи подверглось тщательной научной разработкѣ, такъ что многіе частнѣйшіе вопросы имѣють здѣсь обширную самостоятельную литературу. Охарактеризовать въ общемъ научные труды, какіе намъ пришлось имѣть въ виду, трудно и, пожалуй, даже невозможно, такъ какъ каждый вопросъ находитъ здѣсь до противоположности различныя рѣшенія. Одни совершенно отрицають существованіе въ Ветхомъ Заветѣ ученія о безсмертіи, другіе, напротивъ, находятъ здѣсь ясно выраженнымъ и съ нѣкоторою подробностью раскрытымъ не только ученіе о безсмертіи души, но также загробномъ воздаяніи, воскресеніи, тождествѣ тѣла воскресенія съ земнымъ тѣломъ и пр. Въ вопросѣ о первомъ періодѣ загробной жизни, не говоря уже о пунктахъ, составляющихъ вѣронеповѣдныя разности между протестантами и католиками, каковы: ученіе о молитвѣ за умершихъ и чистилищѣ, одни смотрятъ на жизнь души, какъ совершенно полную, не имѣющую нужды въ восстановленіи тѣла, другіе же склонны признать въ ней состояніе, близко подходящее къ безсознательному. Точно также и относительно воскресенія и послѣдующей жизни человѣка отдѣльные изслѣдователи отрицають присутствіе этого ученія во всѣхъ или по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ повозавѣстныхъ книгахъ, другіе же наоборотъ извлекають изъ Св. Писанія такія мысли, на которыя въ послѣднемъ нѣтъ ни малѣйшаго указанія, или дается совершенно противоположный отвѣтъ. Здѣсь мы встрѣчаемъ уже давно осужденныя Церковью мнѣнія,—о тысячелѣтнемъ земномъ царствѣ Христа, раздѣляющемъ общее воскресеніе и судъ на два отдѣльные по времени акта, мнѣніе, отрицающее вѣчность мученій грѣшниковъ и др. Справедливость, впрочемъ, требуетъ замѣтить, что какъ упорное отрицаніе ясно выраженныхъ въ Писаніи истинъ, такъ и крайняя произвольность выводовъ свойственны преимущественно протестантскимъ авторамъ. Католическіе богословы, сдерживаемые авторитетомъ церковнаго преданія, болѣе осторожны въ своихъ сужденіяхъ и въ окончательныхъ выводахъ по большинству вопросовъ приближаются къ православному ученію. Въ протестантской же литературѣ мы находимъ у многихъ изслѣдователей по нашему вопросу призмѣненіе мысли о постепенности въ развитіи релігіозныхъ идей какъ вообще въ писаніяхъ Новаго Завета, такъ и у

каждаго въ отдѣльности писателя. Исходя изъ такого взгляда, указанные изслѣдователи излагаютъ ученіе каждой книги или группы книгъ отдѣльно, находя при этомъ, что истинныя истины, ясно выраженные въ однихъ книгахъ, совершенно умалчиваются, или даже отрицаются въ другихъ.

Пользованіе литературой, заключающей въ себѣ множество столь разнообразныхъ мнѣній, при томъ выставляющихъ за себя основанія, которыя съ перваго взгляда могутъ показаться вполне научными, требуетъ отъ православнаго изслѣдователя большой осторожности. Поэтому, ставя себѣ задачею изложить ученіе Св. Писанія о смерти, загробной жизни и воскресеніи согласно пониманію его православною Церковью, мы пользовались только научнымъ матеріаломъ, какой даютъ изслѣдователи различныхъ направленій; самые же выводы изъ него принимали только тогда, когда они казались намъ несомнѣнно основывающимися на Словѣ Божіемъ. Также по мѣрѣ возможности мы старались избѣгать полемики, которая при указанномъ разнообразіи взглядовъ могла бы отвлечь отъ изложенія дѣйствительнаго ученія Св. Писанія, и останавливались только на тѣхъ мнѣніяхъ, которыя обращаютъ на себя вниманіе вѣскою своихъ основаній или большою распространенностью, касаясь ихъ при этомъ постольку, сколько это казалось нужнымъ для надлежащаго раскрытія и обоснованія истины. Что же касается взгляда протестантскихъ ученыхъ, допускающаго противорѣчія между различными священными книгами, то, считая его совершенно противнымъ ученію православною Церкви о боговдохновенности Писанія, мы оставляли безъ вниманія все происходящее отсюда недоумѣнія въ изложеніи откровеннаго ученія. Правда, въ Ветхомъ Завѣтѣ мы допускали постепенность развитія религіозныхъ идей, понимая его, однако, не въ смыслѣ возможности противорѣчія между отдѣльными книгами, но въ томъ смыслѣ, что истина, выраженная вначалѣ прикровенно и обще, находитъ въ послѣдующихъ книгахъ болѣе ясное выраженіе и частнѣйшее раскрытіе. Относительно же новозавѣтныхъ писаній, держась согласно съ Церковью того взгляда, что они содержатъ въ себѣ полноту Откровенія, необходимаго для религіозной жизни, и что все содержаніе ихъ есть непреложная истина, мы не различали ученія Спасителя отъ ученія прочихъ священныхъ писателей,

по излагали то и другое вмѣстѣ, какъ единое Откровеніе Божіе, сообщенное міру Господомъ Иисусомъ Христомъ.

Всѣ наши усилія были направлены къ тому, чтобы при руководствѣ писаній отцовъ и при пособіи безпристрастныхъ научныхъ изслѣдованій изложить ученіе о смерти, загробной жизни и воскресеніи въ томъ объемѣ, въ какомъ оно содержится въ Божественномъ Откровеніи. Но богатство и глубина мысли Слова Божія превосходятъ силы человѣческаго разума, который можетъ только приближаться къ познанію откровенной истины, никогда не постигая ее вполне. Если нѣкоторые отцы и учителя Церкви, просвѣщеннымъ взоромъ проникая глубины Откровенія, попадали въ ошибки, то мы тѣмъ болѣе не можемъ быть увѣрены въ совершенно точномъ уразумѣніи откровеннаго ученія и считаемъ свой трудъ не болѣе, какъ слабой попыткой въ этомъ направленіи, требующей дальнѣйшихъ серьезныхъ изслѣдованій. Съ этимъ скромнымъ мнѣніемъ предлагая его вниманію индифферентныхъ богословскою наукою читателей, единственную заслугу свою полагаемъ въ томъ, что мы не останавливались надъ рѣшеніемъ такихъ вопросовъ, на которые не находили яснаго отвѣта въ Св. Писаніи, но старались извлечь только несомнѣнно заключающіяся въ немъ истины, будучи глубоко убѣждены, что въ предметахъ религіознаго вѣдѣнія, но прекрасному выраженію бл. Августина, *melius est homini fateri se nescire quod nescit, quam in haeresin incurrere* *).

*) *Melius est homini fateri se nescire quod nescit, quam in haeresin vel damnatam incurrere, vel novam condere, dum temere audet defensare quod nescit* (лучше для человѣка сознаться въ невѣдѣніи того, чего онъ дѣйствительно не знаетъ, чѣмъ впасть въ ересь уже осужденную, или положить начало новой, безразсудно дерзая защищать то, чего онъ не знаетъ).—*De anima et ejus origine lib. I, cap. XIX*; Migne. *Patrologiae cursus completus, series latina*, t. XLIV, col. 494.